

Оруэлл Джордж,
(Иисабелл)

25.06.03

Стукач и гражданин

Век Джорджа Оруэлла

Кашшерсаити. - 2003. - 25 июня. - с. 13.

дата литература

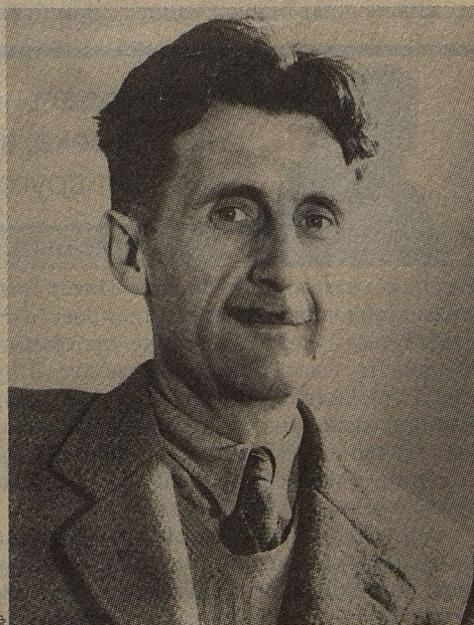
Исполняется 100 лет со дня рождения Эрика Артура Блэра, известного всему миру под именем Джордж Оруэлл.

Спустя 100 лет Джордж Оруэлл во всем мире остается культовым писателем. Два главных его произведения — повесть «Скотный двор» и роман «1984» — умещаются в один том, однако многослойные интерпретации, которыми эти тексты успели обрести, составили бы целую библиотеку. 1984 год уже проскочили, но роман от этого не стал менее злободневным. Из всего наследия басенных моралей самой живучей оказалась одна: «Некоторые животные более равны, чем другие». Популярность телепередачи «Большой брат», по замыслу которой соглядатаями чужих жизней с отвращением и удовольствием выступали миллионы зрителей, не затмила известности романа «1984». А современная книжка про скотный двор, где Хряк превращен в мило прислуживающего людям поросенка Бейба, даже для детской аудитории не заменила мрачной притчи Оруэлла.

Два главных произведения Джорджа Оруэлла за свою историю успели побывать не только темой для газетных рецензий, но и обоюдоострым политическим оружием. Английские спецслужбы стали старательными литагентами писателя, распробирания его книги, санкционируя переводы. Еще не закончилась Великая Отечественная, а русским уже подбрасывали «Скотный двор», чтоб знали, какие Хряки и Наполеоны ждут их дома. Американские же спецслужбы 1950–1960-х уже стали брать на заметку все фан-клубы писателя, в его поклонники записывали чуть ли не всех новоявленных террористов. В Англии оруэлловский роман «1984» постоянно сравнивают с «Дивным новым миром» Олдоса Хаксли: писательница Маргарет Этвуд, например, определила всю современную историю как соревнование между двумя вариантами антиутопии. Причем после 11 сентября Оруэлл с его тоталитаристскими видениями опять признан победившим Олдоса Хаксли с его «эрзацем капиталистического рая». Англичане то и дело вызывают дух 100-летнего писателя, задаваясь вопросом, что бы он сказал о сегодняшнем дне.

Как ни странно, но лучше всех поняла, что Оруэлл уже все сказал и о сегодняшнем дне, именно российская аудитория. Широкому читателю два главных текста стали известны в конце 1980-х (тогда они были опубликованы одновременно с «Мы» Евгения Замятина). Злая пародия не обидела — напротив, тексты стали невероятно популярны. Их раздирали на цитаты и вспоминали не реже крылатых фраз из дедушки Крылова. Тут сказались и литературоцентричность тогдашнего читателя, и понимание, что это не только «про нас про всех», а «Большие братья» процветают и в других странах.

Перед празднованием 100-летия произошло небольшая накладка. На родине Джорджа Оруэлла уже собирались увековечить как совесть нации, олицетворение английского common sense, «Нострадамуса наших дней», «отца-основателя антибольшевизма». Сам себя Джордж Оруэлл называл просто — «партизаном» — и считал, что таковым должен быть настоящий писатель. Но стали известны не-

которые новые подробности из жизни простого смертного Эрика Блэра: оказалось, что он передал британскому правительству список 38 подозреваемых в прокоммунистических настроениях (среди ненадежных граждан были и Чарли Чаплин, и Дж. Б. Пристли, и отец Ванессы Редгрейв Майкл Редгрейв). Оруэлл-донощик несколько разочаровал публику. Детали этого дела тоже были неприятные: один упомянутый в списке журналист, например, отсоветовал престижному лондонскому издательству братья за злобный антисоветский памфлет, что было ударом по самолюбию Оруэлла. Спасительное объяснение все же нашлось: список был составлен по просьбе сотрудницы отдела информационных исследований Селии Кирван, в которую Оруэлл был безнадежно влюблен. Писатель предстает простым смертным, подверженным общим слабостям: влюбленной он преподносит не букет, а прокоммунистические списки и, спасаясь от этих же недремлющих коммунистов, носит с собой кольт, подаренный Хемингуэем.

Записные книжки Оруэлла, куда он и заносил записи о неблагонадежных друзьях и врагах, вошли в последний том его 20-томного собрания сочинений. Оруэлл гораздо выгоднее смотрелся именно как автор такого солидного творческого наследия, а не только как политический памфлетист. Все-таки Оруэлл был ангажирован не только политическими силами, но и самой Литературой. За свою недолгую жизнь он не только множество раз успел поменять политическую ориентацию — от проповеди социализма до обличения тоталитаризма, но и постарался попробовать множество литературных и публицистических жанров. Среди разнообразных произведений Оруэлла есть и газетные статьи (он вел несколько колонок, начиная от политики и кончая «стилем жизни»), и эссе. Помимо двух самых известных прозаических произведений перу Оруэлла принадлежат романы «Дочь священника», «Бирманские дни», «Пусть цветет аспидистра». Незадолго до смерти он планировал еще один роман. Теперь можно сказать, что его главное желание — «превратить политические писания в искусство» — сбылось.

ЛИЗА НОВИКОВА

60